

УДК 372.881.161.1

Е. С. Кудлик*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***А. Б. Антонова***Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

«ГОВОРИТЬ КАК РУССКИЕ»: К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ-ЛИНГВИСТАМ

АННОТАЦИЯ. В статье представлена попытка обосновать использование термина «дискурсивные слова» в практике преподавания русского как иностранного. Анализируется содержание данного термина и соотносённость с терминами, традиционно используемыми в практике преподавания РКИ, такими как частицы, модальные частицы, модальные слова, фразеологизированные структуры. Также приводится анализ фрагментов учебно-методических комплексов и учебников по стилистике для иностранных учащихся, посвящённых языковым явлениям, которые могут иметь дискурсивное употребление. Описываются результаты методического эксперимента, проведённого со студентами лингвистического профиля, и определяются сложности при чтении аутентичных авторских текстов с дискурсивными единицами, передающими авторские интенции и оценки. Предлагается вариант системной работы над данной темой с иностранными студентами лингвистического профиля в рамках теоретического и практического аспектов обучения. Подчёркивается актуальность дальнейшего изучения дискурсивных слов в аспекте русского как иностранного в виду их практической значимости для иностранных студентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Дискурсивные слова; интенция; оценка; РКИ; иностранные студенты; частицы; говорящий.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 29 января 2018 г.; дата принятия к печати 19 марта 2018 г.; дата онлайн-размещения 09 апреля 2018 г.

E. S. Kudlik*Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation***A. B. Antonova***Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation*

«SPEAKING LIKE RUSSIANS»: ON ISSUE OF TIMELINESS OF TEACHING DISCURSIVE WORDS TO FOREIGN LINGUISTIC STUDENTS

ABSTRACT. The article presents an attempt to substantiate the use of the term «discursive words» in the practice of teaching Russian as a foreign language. It analyses the content of this term and its correlation with the terms traditionally used in the practice of teaching Russian as a Foreign Language, such as particles, modal particles, modal words, phraseological structures. The article also provides an analysis of fragments of educational-methodical complexes and textbooks on stylistics for the foreign students, which are devoted to linguistic phenomena and can have a discourse use; it describes the results of the methodical experiment carried out with students of a linguistic profile and identifies difficulties of reading the authentic author's texts with discursive units that transmit author's intentions and estimates. The article offers a variant of systematic work on this topic with foreign students of the linguistic profile in terms of theoretical and practical aspects of education; it emphasizes the urgency of further

© Е. С. Кудлик, А. Б. Антонова, 2018

study of discursive words in the aspect of Russian as a Foreign Language because of their practical importance for the foreign students.

KEYWORDS. Discourse words; intention; estimation; RAFL; foreign students; particles; speaker.

ARTICLE INFO. Received January 29, 2018; accepted March 19, 2018; available online April 09, 2018.

На определённом этапе изучения русского языка, обладая внушительным словарным запасом, освоив грамматику литературного русского языка, имея опыт языковой практики с носителями, иностранцы сталкиваются с особой трудностью: употреблением языковых единиц, называемых в современных лингвистических исследованиях дискурсивными словами.

Освоение дискурсивных слов позволяет, с одной стороны, приблизиться к пониманию глубинных смыслов авторских текстов, с другой стороны, корректное и ситуативно обусловленное использование дискурсивных слов позволяет перейти границу между хорошим владением языком и владением на уровне, приближенном к уровню носителя языка. В этой связи вопрос о преподавании дискурсивных слов связан с мотивацией, которую передаёт установка «говорить как русские».

Обратимся к содержанию термина «дискурсивные слова» и обоснованности его использования в практике преподавания русского языка как иностранного.

Термин «дискурсивное слово» на сегодняшний день стал весьма популярным в исследованиях по теории языка. Интерес лингвистов к служебным (незнаменательным) словам был обусловлен коммуникативно-прагматическим, а затем когнитивно-дискурсивным подходами в лингвистике. Дискурсивными словами являются языковые единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста, с другой стороны, отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, а также позицию говорящего: его интерпретацию и оценку с точки зрения важности, правдоподобия, вероятности [1].

Впервые термин «дискурсивные слова» (*mots de discours*) был предложен выдающимся французским лингвистом Освальдом Дюкро. Исследователь понимал под ними выражения, которые помогают говорящему обозначить своё присутствие, проявляя смысл, спрятанный за сказанным. Кроме того, эти выражения показывают отношение говорящего к тем, с кем он общается и к тому, в чём он хочет их убедить, определённым образом организуя свою речь [2].

Из французской филологической традиции данный термин был заимствован отечественными лингвистами, чтобы избежать тех ограничений, которые накладывает традиционная классификация частей речи, так как в её основе лежит учёт не только семантики, но и синтаксиса.

Таким образом, термин «дискурсивные слова» включает в себя как единицы, относящиеся к служебным частям речи, например, частицы, так и некоторые единицы, выходящие за пределы служебных частей речи [1, с. 7]. «Дискурсивные слова не образуют «естественный» класс единиц. Этот класс, во-первых, не имеет четких границ и, во-вторых, объединяет единицы, которые традиционные классификации относят к различным частям речи (частицам, наречиям и др.). Попытки задать подобные слова списком оказываются весьма спорными, а принадлежность слова к классу дискурсивных слов определяется главным образом на основании функциональных критериев» [3, с. 9].

В грамматике Виктора Владимировича Виноградова дискурсивным словам близки модальные слова и частицы, определяющие «точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи» [4, с. 568]. Под модальными словами

понимаются выделившиеся в самостоятельную часть речи неизменяемые слова, обозначающие отношения всего высказывания или отдельной его части к реальности с точки зрения говорящего, грамматически не связанные с другими словами в предложении, и выделяющиеся интонационно (*действительно, конечно, очевидно, возможно, наверно, видимо, видно, по-видимому, кажется, пожалуй*). К модальным словам, однако, не относятся слова со значением уточнения и пояснения (*в частности, впрочем, кстати*) и слова, указывающие на связь мыслей и порядок их изложения (*во-первых, наконец, напротив, наоборот, однако, итак, значит, следовательно, словом, так сказать*). Между тем, эти слова могут быть вполне квалифицированы как дискурсивные единицы, потому что играют ключевую роль при построении дискурса.

Остановимся подробнее на группе дискурсивных слов, к которым относится морфологический класс частиц. В классической грамматике частицы рассматривались в качестве периферийных элементов языковой системы. До середины XX века они не становились объектом специального исследования, потому что не вписывались в рамки стройной языковой системы.

В европейской традиции существует понятие «*слова-паразиты*»: «*fillers*» (дословный перевод «заполнители») в английском, «*tics de language*» (дословный перевод «речевые тики, подёргивание») во французском, «*Füllwörter*» (дословный перевод «слова-вставки», тоже используется в грамматике в значении частица) в немецком, «*muletilla*» (дословно «маленький костыль») в испанском языке. Как мы видим из дословного перевода, даже в терминологии существует разное отношение к этому явлению в языках, что наверняка отражает национальную специфику в употреблении дискурсивных слов и то место, которое данное языковое явление занимает в общей структуре языка.

Так, в немецком языке существует около 100 частиц, выполняющих модальные функции и не являющихся избыточными с точки зрения современной германистики и методики преподавания немецкого языка как иностранного [5].

Однако в 1943 году в Германии в системе абсолютно тоталитарного государства существовала другая оценка. Интересный пример, иллюстрирующий эту оценку, приводится в монографии «Коммуникативные функции дискурсивных модальных частиц во французском языке» белорусского романиста Матько Ирины Дмитриевны: «... в одном немецком учебнике 1943 года, в разделе стилистики, можно было прочесть, что эти слова абсолютно бесполезны, но, к сожалению, очень распространены в устной речи: «*All diese Flickwörter wimmeln wie Lause im Pelz unserer Sprache*». «Наш язык изобилует этими избыточными словами, как мех кишит вшами» [6, с.9].

В русской филологии термин «слова-паразиты» не является строго научным и употребляется скорее в школьных учебниках и журналистской среде. Сегодня большинство исследователей относят их к дискурсивным словам. В научном сообществе речь идёт о формировании у носителей умения обходиться без определённых дискурсивных слов («слов-паразитов»), избегать частотности при употреблении для достижения каких-либо целей, например, получения гладкой письменной речи. Полностью убрать эти слова из речи носителя невозможно и равнозначно потере дыхания, смерти [7].

Идея о том, что дискурсивные слова являются проявлением жизни в языке, подтверждается следующим наблюдением лингвистов: «утрата языка начинается с потери именно этого класса слов: так, в исчезающих языках носители полностью утрачивают их, заменяя на лексемы языка-поглотителя, гораздо раньше, чем слова других семантических классов» [1, с.7].

Когда человек начинает говорить на иностранном языке, ему не хватает таких единиц. Наверное, каждый преподаватель русского языка как иностранного может вспомнить в своей практике студентов, которые, говоря по-русски, неосознанно употребляют привычные дискурсивные слова родного языка. Для китайских студентов таким словом является слово 那个 (na ge, nei ge), заполняющее паузы хезитации, в русском аналоге может служить хезитационное *это* (Ну, ты, *это*, заходи, если что...). Для американских студентов таким словом, от которого бывает трудно избавиться, является английское дискурсивное слово *well*, тогда как дискурсивное слово *okey* употребляется как выразитель согласия. Процессы глобализации не обходят сферу дискурсивных слов, потому что *okey* становится интернациональным дискурсивным словом, встречается в речи студентов разных национальностей с разным уровнем владения английским языком.

Обратимся к тому, как данное лингвистическое явление представлено в методике русского языка как иностранного. В силу того, что термин «дискурсивные слова» является относительно новым (с 90-ых годов) и используется пока только в рамках теоретических исследований, в методике русского как иностранного предпочтение по-прежнему отдают термину «частицы».

Однако на сегодняшний момент существование большого количества толкований, что есть частица, заставляет задуматься о необходимости введения другого термина, который бы дал возможность включить в свои рамки более широкое наполнение, по крайней мере, для иностранной аудитории. Осложняет вопрос и наличие в русском языке разнообразных модальных слов зачастую близких по значению к частицам. При этом «не все модальные слова есть частицы, но все частицы по сути своей модальны» [8, р. 326]. Частицам приписывают функции вводных слов, рассматривают их с одной стороны, только для выражения грамматических отношений, с другой — как слова, обладающие огромным прагматическим потенциалом.

Так, например, с лингвистическим статусом исконно русского слова «авось» лингвистам пока не удалось договориться. Словарь Ожегова и Шведовой отмечает *авось* как вводное слово, которое равно по значению вводному слову *может быть* (*Давайте подождём, авось, всё обойдётся*) [9]. На справочно-информационном портале русского языка грамота.ру слово *авось* относят к разряду частиц и указывают на то, что практика письма показывает, что слово *авось* обычно не обособляется как вводное (ответ на вопрос № 258099). Подтверждение этому находим и в Правилах русской орфографии и пунктуации. В § 91. Примечание 2 читаем: «Не являются вводными и, следовательно, не выделяются запятыми слова и сочетания слов: *авось, будто, буквально...*» [10, с.295].

Т. Н. Николаева в книге 1985 г. «Функции частиц в высказывании» говорит о том, что со словом «частица» связываются четыре смысловых комплекса. В четвертом значении это слово соотносится с преимущественно коммуникативной функцией отношения к сообщаемому, т.е. со способностью языковой единицы выступать в функции передачи разнообразных коммуникативных характеристик сообщения [11, с. 7]. Лингвист приводит пример русских частиц, которые подпадают под это описание: *вот, же, только, даже, еще, уж* и т.п. и ставит в своем труде вопрос о лингвистическом статусе подобных частиц и проблемах их описания.

Таким образом, структурно-семантический подход в отношении данного лингвистического явления оказывается неоправданным в работе с иностранной аудиторией, так как значения частицы приобретают в речи. В этой связи в рамках коммуникативно-прагматического подхода частицы в практике преподавания изучаются как компоненты синтаксических фразеологизированных структур, распространённых в устной речи. Безусловно, что «овладение данным материалом

важно для иностранных учащихся, так как при этом не только расширяется их синтаксический запас, но и, что особенно важно, они усваивают те синтаксические построения, которые активно используются носителями языка в устной речи» [12, с. 38]. Синтаксические структуры также служат для выражения субъективно-модальных значений (Тоже мне лес! Гулять так гулять!). Частицы *тоже* и *так* в приведённых примерах не выражают модальность сами по себе, а служат строительным компонентом фразеологизированных структур. Вариативный компонент синтаксических фразеологизмов может быть выражен любой частью речи, тогда как постоянный компонент может иметь факультативные элементы — частицы, имеющие усиливающие значения (Почему бы (и) не поехать! Вот (это) красавица так красавица!). На наш взгляд, синтаксические фразеологизированные структуры, конечно, не являются дискурсивными единицами, однако факультативные элементы, выраженные частицами *и* и *это* вполне можно квалифицировать как дискурсивные слова.

Учитывая, что дискурсивные слова обладают широким эмоционально-оценочным потенциалом, мы обратились к пособиям по стилистике русского языка с целью посмотреть, в каком объеме и в какой форме эти слова представлены для иностранной аудитории. Изучив различные комплексы, мы пришли к выводу, что упоминание о дискурсивных словах происходит фрагментарно и только в рамках изучения разговорного стиля речи. Вот, например, единственное упоминание о частицах в учебном пособии Е.Д. Демидовой «Стиль... Стиль... Стиль...» для студентов-иностранцев продвинутого этапа обучения касается замечания о том, что для частиц и междометий разговорная речь является родной стихией (*Что уж говорить! Вот так штука! На, тебе, сюрприз!*) [13, с. 44].

Упоминание о частице *либо* в «Популярной стилистике русского языка» Н. Н. Кохтева и Д. Э. Розенталя (1984 г.) приводится только в контексте стилистического разграничения местоимений *что-либо* и *что-нибудь*, с ремаркой о том, что указанная частица придаёт местоимению книжный характер [14, с.128]. Частицы в данном пособии определяются как слова, которые синтаксически не связаны с членами предложения и сами не вступают в роли членов предложения и, как правило, стоят перед словом, к которому по смыслу относятся [там же, с. 147].

В учебном пособии по функциональной стилистике русского языка для иностранных студентов, владеющих русским языком в объёме программы второго сертификационного уровня, Н. А. Афанасьевой и Т. И. Поповой «Палитра стилей» [15] нам не встретилось ни одного упоминания хоть в каком-то виде о частицах или дискурсивных словах. Это же замечание относится и к пособию О. Н. Григорьевой «Стилистика русского языка» (2000 г.) [16] для иностранцев продвинутого этапа обучения.

В русском языке дискурсивные слова довольно часто встречаются и в научном стиле: *в целом, очевидно, таким образом, тем не менее* и т.д. Обратившись к учебному пособию А. Н. Васильевой «Научный стиль речи» (1976 г.) [17] для иностранных студентов и аспирантов филологического профиля, мы опять столкнулись с полным отсутствием какого-либо материала, связанного с описываемым языковым явлением. В практической стилистике русского языка для иностранных студентов филологов старших курсов этого же автора мы находим задания, связанные с многочисленными функциями междометных фраз, частиц и сложных частиц. В одном из заданий студентам предлагается заменить частицу на синонимичное средство — союз, вводное слово и т.д. [18, с. 33]. Удаление частицы по мнению автора влечет менее смягченный тон и ослабление значения, которое может быть восполнено интонационно. Подобного рода формулировки задания вновь наводят на мысль о терминологических неточностях. Союзы и вводные слова

выступают в роли синонимических средств, с другой стороны, в современных трактовках частицы называют безэквивалентными национально-специфичными частотными лексико-грамматическими средствами русского языка [19, с. 114].

В учебном комплексе «Окно в Россию», который служит для практического знакомства со стилевыми разновидностями русского языка для продвинутого этапа, дискурсивные слова *да так*, *да нет же!* называют выражениями/фразами, служащими для неопределенного ответа, категорического отрицания/несогласия, сообщения; *да-а... ничего себе* — средствами для выражения удивления [20, с. 103], *а как же, еще бы* — для выражения абсолютной уверенности [там же, с. 104].

Средства, конструкции, фразы, выражения, слова... . Такая терминологическая сложность может запутать не только иностранца, но и носителя русского языка.

Мы определяем дискурсивное слово/выражение как языковую единицу или набор языковых единиц, способную передавать различные прагматические значения, служащую средством выражения субъективной модальности, не являющаяся частью фразеологизированных комплексов (оговоримся, что дискурсивное слово может входить в фразеологизированную структуру в качестве факультативного элемента), коммуникативную линию, передаваемую которыми, можно понять только в рамках дискурса. Дискурсивные слова обеспечивают связность текста, отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего и выражают позицию говорящего (его интерпретацию и оценку).

Мы согласны с высказыванием, что «при попытке «вынуть» эти слова из контекста от их семантики ничего не остается, кроме печально известной «усилительности», и при этом все они оказываются на одно лицо» [1, с. 8]. Говорящий в зависимости от своих интенций и контекста может актуализировать ту или иную семантику дискурсивных слов. «При этом варьирование содержания дискурсивного употребления слов обусловлено наличием инвариантного компонента смысла у каждого дискурсивного слова и своеобразным достраиванием смысла и его конкретизацией за счет заполнения содержания контекстными дискурсивными смыслами, определенного условия функционирования дискурсивных слов. В результате тот или иной класс дискурсивных слов образуют лексические единицы, традиционно определяемые не только в качестве различных подразрядов одной части речи, но и как разные части речи» [21, с. 15]. Иностранец встречает дискурсивные слова не только в процессе общения с носителями языка, но и при чтении аутентичных авторских текстов, а именно публицистики и текстов художественной литературы. Рассмотрим пример с дискурсивным выражением *ах да*.

Ах да́ — междометие, которое используется в разговорном стиле в начале предложения, между словами *ах* и *да* запятая обычно не ставится. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой единственным значением указанного междометия предьявляется «возглас при неожиданном воспоминании о чем-либо упущенном» [22].

В справочниках по русскому языку рекомендуют не путать его с сочетанием междометия *ах* и усилительной частицы *да*, между которыми запятая ставится. И в этом случае ударение может падать как на *ах* (*Ах, да неужто ли подобное возможно!* [В. Высоцкий, Палач]), так и на *да* (Какие-то голоса, выкрики, но меня, как магнитом, притягивает лицо кассирши. Ее глаза сияют, она смотрит на меня, как на бога, а рот ее искривлен отчаянием. Что? *Ах, да*, понимаю, она не может мне выдать выдату, такие деньги выдаются только в центральной бухгалтерии [Анатолий Гладилин. Большой беговой день (1976–1981)]. Подобное сочетание уже будет выражать большой спектр значений, которые приписывают частице *ах* (удивление, горечь, удовлетворение и т.д.), усиленных частицей *да*. Рассмотрим в этой связи следующее предложение из произведения Е. Л. Шварца

«Обыкновенное чудо» (1956 г.): На чем я остановился-то? *Ах, да...* Поцеловались мы, значит... .

Следуя логике теоретических материалов, мы видим сочетание междометия *ах* и усилительной частицы *да*. И здесь довольно сложно усмотреть разницу между использованием в этом контексте междометия *ах да́*, ведь герой действительно вспоминает что-либо упущенное.

Рассмотрим теперь небольшой фрагмент из сборника Тренировочных тестов по русскому языку как иностранному, II сертификационного уровня. «Однако в городе есть отреставрированные здания, их немного, и если вы увидите такое здание, то это либо частный магазин, либо чей-то коттедж. *Ах да*, ещё в центре города есть отреставрированное здание сиреневого цвета — бюро похоронных услуг» [23, с. 39].

Принимая за истину информацию из справочников, мы должны предположить, что в данном примере мы имеем дело с междометием *ах да́* в его единственном значении — возглас при внезапном воспоминании о чем-либо упущенном. Но единственное ли это значение, которое несет данное выражение, на наш взгляд, являющееся ни чем иным, как дискурсивным словом? Это авторский текст о старинном русском городе Зарайске в жанре эссе, это пример публицистического дискурса, элементы которого продуманы автором.

Можем ли мы благодаря дискурсивному слову *ах да* ответить на вопрос, с каким чувством автор говорит об отреставрированных домах? — Безусловно. *Ах да* сигнализирует слушающему/читателю о том, что говорящий/автор с горечью сообщает о том, какая категория построек еще вошла в список отреставрированных. И в этом случае частица становится сродни сочетанию междометия *ах* и усилительной частицы *да* в традиционных трактовках. И получается, что междометие со своим единственным значением уже не вписывается в те рамки, которые предоставляет ему академическая грамматика.

Мы решили провести эксперимент со студентами 4 курса бакалавриата, направления «Лингвистика» и предъявить им этот текст, попросив их выбрать ответ на вопрос: «С каким чувством автор говорит об отреставрированных домах?». Было предложено три варианта: с удовлетворением, с горечью, с удивлением. 15 студентов из 20 предпочли ответ «с удивлением» как наиболее удачный. О чём это говорит нам, преподавателям русского языка как иностранного? Первое, что мы должны выйти за границы рассмотрения подобных слов только в качестве частиц, присвоив им новый лингвистический статус — дискурсивных единиц и дав соответствующее наполнение, второе, что необходимо придерживаться системного подхода при рассмотрении такой категории слов, а не фрагментарно на уровне небольших комментариев в курсе стилистики или практического курса русского языка.

Таким образом, на небольшом примере с дискурсивным словом *ах да!* Мы увидели, как сложно иностранному студенту понять замысел автора. Это связано с тем, что словарь, где можно получить информацию лишь о морфологическом статусе слова, не является помощником студента в этом случае. Значение дискурсивное слово получает только в контексте. Какой же путь мы можем предложить студентам, чтобы хотя бы приблизиться к пониманию контекстов, а особенно тех контекстов, которые модифицируются под влиянием дискурсивного слова? Проводить работу над данным языковым явлением со студентами лингвистического профиля представляется возможным только системно — в сочетании практического и теоретического аспектов.

Многообразие смысловых и модальных оттенков, которые дискурсивные слова могут вносить в семантику предложений, а также то обстоятельство, что

невозможно создать словарь, фиксирующий бы все кодификации значений и коннотативных оттенков дискурсивных слов, приводят к тому, что данный класс лексем представляет особую сложность для иностранцев, изучающих русский язык, и требует разработки специальной системы упражнений, направленной на выработку у иностранных студентов способности трактовать значения с учетом контекста, интонации, а также синтаксической и грамматической конструкций высказывания.

В рамках практических курсов представляется возможным, работая с аутентичными текстами, обращать внимание студентов на дискурсивные слова, анализируя контексты. В рамках теоретических курсов необходимо знакомить студентов с актуальными лингвистическими исследованиями и их результатами, словарями русских дискурсивных слов.

Кроме того, можно включать дискурсивные слова в тематику курсовых и дипломных работ, работая с анализом примеров из национального корпуса русского языка, а также анализируя примеры из Звукового корпуса русского языка.

Владимир Александрович Плунгян подобрал очень яркую метафору для того, чтобы показать место, занимаемое дискурсивными словами в исследованиях по теории языка, назвав их «последним бастионом русской грамматики». Минимальная задача преподавателя русского как иностранного — упростить мотивированному иностранцу путь к его цели «говорить как русские», показав этот бастион на карте русского языка.

Список использованной литературы

1. Баранов А. Н. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / А. Н. Баранов, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина. — М. : Помовский и партнеры, 1993. — 207 с.
2. Ducrot O. Les Mots du discours / O. Ducrot. — Paris : Oswald, 1980. — 240 p.
3. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. — М. : Метатекст, 1998. — 447 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — М. : Высшая школа, 1972. — 601 с.
5. Бойкова И. Б. Was ist denn das? Модальные частицы немецкого языка / И. Б. Бойкова. — М. : Тезаурус, 2013. — 94 с.
6. Матько И. Д. Коммуникативные функции дискурсивных модальных частиц во французском языке : монография / И. Д. Матько. — Гродно, 2008. — 191 с.
7. Плунгян В. А. Для чего нужны слова-паразиты? : [видеозапись] / В.А. Плунгян. Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/2961>. (дата обращения: 20.01.2018).
8. Arndt W. Modal Particles in Russian and German / W. Arndt // Word. — 1960. — Vol. 16, № 2. — P. 323–336.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд. — М. : А ТЕМП, 2006. — 944 с.
10. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. — М. : АСТ, 2009. — 432 с.
11. Николаева Т. Н. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков) / Т. Н. Николаева. — М. : Наука, 1985. — 169 с.
12. Величко А. В. Фразаологизированные структуры русского предложения / А. В. Величко // Книга о грамматике. Русский как иностранный / под. ред. А. В. Величко. — 3-е изд. испр. и доп. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. — С. 38–54.
13. Демидова Е. Б. Стиль... Стиль... Стиль... : учеб. пособие / Е. Б. Демидова. — М. : Прометей, 2011. — 118 с.
14. Кохтев Н. Н. Популярная стилистика русского языка / Н. Н. Кохтев, Д. Э. Розенталя. — М. : Русский язык, 1984. — 192 с.
15. Афанасьева Н. А. Палитра стилей : учеб. пособие по стилистике рус. языка для иностранцев / Н. А. Афанасьева, Т. И. Попова. — СПб. : Златоуст, 2015. — 116 с.

16. Григорьева О. Н. Стилистика русского языка : учеб. пособие для иностранцев. — М. : НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. — 164 с.
17. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи / А. Н. Васильева. — М. : Русский язык, 1976. — 192 с.
18. Васильева А. Н. Практическая стилистика русского языка для иностранных студентов-филологов старших курсов / А. Н. Васильева. — М.: Русский язык, 1989. — 190 с.
19. Румянцева Е. В. Многозначность частицы же в аспекте РКИ / Е. В. Румянцева // Русская словесность в научном, культурном и образовательном пространстве (к 90-летию со дня рождения профессора В.И. Максимова) : материалы докл. и сообщ. XXI междунар. науч.-метод. конф. — СПб., 2016. — С. 114–118.
20. Скороходов Л. Ю. Окно в Россию : учеб. пособие по русскому языку как иностранному для продвинутого этапа : в 2 ч. / Л. Ю. Скороходов, О. В. Хорохордина. — СПб. : Златоуст, 2012. — Ч. 1. — 192 с.
21. Манаенко С. А. Параметры дискурсивного употребления лексических единиц / С. А. Манаенко // Вестник Пермского университета. — 2009. — Вып. 3. — С. 12–17.
22. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — М. : Русский язык, 2000. — 1233 с.
23. Андрушина Н. П. Тренировочные тесты по русскому как иностранному : 2 сертификационный уровень : общее владение / Н. П. Андрушина, М. Н. Макова. — СПб. : Златоуст, 2008. — 140 с.

References

1. Baranov A. N., Plungyan V. A., Rakhilina E. V. *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka* [Guide to discursive words of the Russian language]. Moscow, Pomovskii i partnery Publ., 1993. 207 p.
2. Ducrot O. *Les Mots du discours*. Paris, Oswald, 1980. 240 p.
3. Kiseleva K., Paiara D. (eds). *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discourse words of the Russian language: experience of contextual-semantic description] /. — М. : Метатекст, 1998. — 447 с.
4. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slovke)* [The Russian language (grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 601 p.
5. Boikova I. B. *Was ist denn das? Modal'nye chastitsy nemetskogo yazyka* [Was ist denn das? Was ist denn das? Modal particles of the German language]. Moscow, Tezaurus Publ., 2013. 94 p.
6. Mat'ko I. D. *Kommunikativnye funktsii diskursivnykh modal'nykh chastits vo frantsuzskom yazyke* [Communicative functions of discursive modal particles in French]. Grodno, 2008. 191 p.
7. Plungyan V. A. *Dlya chego nuzhny slova-parazity?* [What are the parasite words for?]. Available at: <https://postnauka.ru/video/2961>. (In Russian).
8. Arndt W. Modal Particles in Russian and German. *Word*, 1960, vol. 16, no. 2, pp. 323–336.
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* Explanatory Dictionary of Russian language]. 4th ed. Moscow, A TEMP Publ., 2006. 944 p.
10. Lopatin V. V. (ed.). *Pravila russkoi orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik* [Rules of Russian spelling and punctuation. Full academic reference book]. Moscow, AST Publ., 2009. 432 p.
11. Nikolaeva T. N. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov)* [Functions of particles in statement (following the Slavic languages)]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 169 p.
12. Velichko A. V. Phraseologized structures of Russian sentence. In Velichko A. V. (ed.). *Kniga o grammatike. Russkii kak inostrannyi* [Grammar book. Russian as a foreign language]. 3rd ed. Lomonosov Moscow State University Publ., 2009, pp. 38–54. (In Russian).
13. Demidova E. B. *Stil'... Stil'... Stil'...* [Style... Style... Style...]. Moscow, Prometei Publ., 2011. 118 p.
14. Kokhtev N. N., Rozental' D. E. *Populyarnaya stilistika russkogo yazyka* [Popular stylistics of the Russian language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1984. 192 p.
15. Afanas'eva N. A., Popova T. I. *Palitra stilei* [Style Palette]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2015. 116 p.

16. Grigor'eva O. N. *Stilistika russkogo yazyka* [Stylistics of the Russian language]. Moscow, NVI-TEZaurus Publ., 2000. 164 p.
17. Vasil'eva A. N. *Kurs lektzii po stilistike russkogo yazyka. Nauchnyi stil' rechi* [Lecture course on stylistics of the Russian language. Scientific style of speech]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1976. 192 p.
18. Vasil'eva A. N. *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka dlya inostrannykh studentov-filologov starshikh kursov* [Practical stylistics of the Russian language for foreign students-philologists of senior courses]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989. 190 p.
19. Romyantseva E. V. Polysemy of the particle 'zhe' in terms of RAFL. *Russkaya slovesnost' v nauchnom, kul'turnom i obrazovatel'nom prostranstve (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.I. Maksimova)*. *Materialy XXI mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii* [Russian philology in scientific, cultural and educational space (to the 90th anniversary of Professor V.I. Maksimov's birthday). Materials of the 21st International Scientific and Methodological Conference]. Saint Petersburg, 2016, pp. 114–118. (In Russian).
20. Skorokhodov L. Yu., Khorokhordina O. V. *Okno v Rossiyu* [Window to Russia]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2012, vol. 1. 192 p.
21. Manaenko S. A. Parameters Of Discursive Usage Of Lexical Units. *Vestnik Permskogo universiteta = Perm university herald*, 2009, vol. 3, pp. 12–17. (In Russian).
22. Efremova T. F. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New Dictionary of Russian. Interpretative and Word-building Dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2000. 1233 p.
23. Andryushina N. P., Makova M. N. *Trenirovochnnye testy po russkomu kak inostranomu* [Training tests on Russian as a foreign language]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2008. 140 p.

Информация об авторах

Кудлик Елизавета Сергеевна — старший преподаватель, кафедра русского языка как иностранного, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, e-mail: liseron@mail.ru.

Антонова Алла Борисовна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, e-mail: allabb@yandex.ru.

Authors

Elizaveta S. Kudlik — Senior Lecturer, Chair of Russian as a Foreign Language, Irkutsk State University, 8 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: liseron@mail.ru.

Alla B. Antonova — PhD in Philology, Associate Professor, Chair of Russian as a Foreign Language, Irkutsk State University, 8 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: allabb@yandex.ru.

Для цитирования

Кудлик Е. С., Антонова А. Б. «Говорить как русские»: к вопросу об актуальности преподавания дискурсивных слов иностранным студентам-лингвистам / Е. С. Кудлик, А. Б. Антонова // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 1. — DOI : [10.17150/2411-6262.2018.9\(1\).13](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(1).13).

For Citation

Kudlik E. S., Antonova A. B. «Speaking Like Russians»: on Issue of Timeliness of Teaching Discursive Words to Foreign Linguistic Students. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 1. DOI: [10.17150/2411-6262.2018.9\(1\).13](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(1).13). (In Russian).